

Обзор правовых позиций в определениях Конституционного Суда России

Журнал «Сравнительное конституционное обозрение» продолжает публиковать обзоры определений Конституционного Суда России, содержащие значимые для правоприменительной практики правовые позиции. Для настоящего выпуска отобрано девять определений Конституционного Суда из числа вынесенных им в ноябре–декабре 2018 года. В рассматриваемых определениях содержатся правовые позиции Суда, касающиеся полномочий финансовых органов местного самоуправления в сфере налоговых отношений; административной ответственности за размещение транспортного средства на зелёных насаждениях; применения вновь введённых законодательных требований к длящимся правоотношениям в рамках лицензии, выданной до соответствующих изменений; права на вычет сумм налога на добавленную стоимость; порядка направления решения арбитражного суда лицам, участвующим в деле; возможности замены судьи в процессе рассмотрения дела; тайны совещательной комнаты и возможности судьи участвовать в споре о законности и обоснованности принятого им решения в вышестоящем суде; наделения статусом ветерана боевых действий сотрудников органов наркоконтроля; полномочий органов местного самоуправления по регулированию размещения нестационарных торговых объектов.

DOI: 10.21128/1812-7126-2019-1-145-156

НОЯБРЬ • 2018

Определение от 8 ноября 2018 года № 2725-О об отказе в принятии к рассмотрению жалоб общества с ограниченной ответственностью «АГРУПП» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 8 статьи 75, пункта 1 статьи 388 и подпункта 1 пункта 1 статьи 394 Налогового кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: пониженная налоговая ставка земельного налога; полномочия органов местного самоуправления в сфере налогообложения; обязанность платить законно установленные налоги и сборы.

Судья-докладчик: С. М. Казанцев.

Заявитель: ООО «АГРУПП» (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: положения Налогового кодекса РФ, устанавливающие, что не начисляются пени на сумму недоимки, которая образовалась у налогоплательщика в результате выполнения им письменных разъяснений по вопросам применения законодательства о налогах и сборах, данных ему либо неопределённому кругу лиц финансовым, налоговым или другим уполномоченным органом государственной власти в пределах его компетенции (пункт 8 статьи 75); определяющие круг субъ-

ектов-плательщиков земельного налога (пункт 1 статьи 388); предусматривающие предельные налоговые ставки в отношении земельных участков, приобретённых для личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества или животноводства, а также дачного хозяйства (абзац четвёртый подпункта 1 пункта 1 статьи 394).

Позиция заявителя. Пункт 8 статьи 75 Налогового кодекса РФ противоречит Конституции РФ, её статьям 19, 46 и 55, в той мере, в какой он препятствует освобождению от начисления пени на сумму недоимки, которая образовалась у налогоплательщика в результате выполнения им письменных разъяснений компетентного органа (финансового органа местного самоуправления) о порядке исчисления, уплаты местного налога.

Абзац первый пункта 1 статьи 388 и абзац четвёртый подпункта 1 пункта 1 статьи 394 Налогово-

го кодекса РФ не соответствуют Конституции РФ, её статьям 19, 34, 35, 46, 54, 55 и 57, поскольку они не предоставляют налогоплательщикам — коммерческим организациям права на применение пониженной налоговой ставки земельного налога в отношении находящихся в их собственности земельных участков, имеющих вид разрешённого использования «для дачного хозяйства» («для дачного строительства»).

Позиция суда. Пункт 8 статьи 75 Налогового кодекса РФ не исключает возможности освобождения налогоплательщиков от уплаты пени в случае получения ими разъяснений по вопросам применения законодательства о налогах и сборах от финансовых органов муниципальных образований в части предоставленных таким органам полномочий по нормативному регулированию соответствующих налоговых отношений и только по вопросам, относящимся к их компетенции.

Неприменение коммерческими организациями пониженной налоговой ставки земельного налога в отношении находящихся в их собственности земельных участков, предназначенных «для дачного хозяйства» («для дачного строительства»), не свидетельствует о нарушении конституционных прав заявителя.

Мотивы решения. Предусмотренные Налоговым кодексом РФ полномочия органов местного самоуправления обуславливают обязанность финансовых органов муниципальных образований давать письменные разъяснения по вопросам применения нормативных правовых актов муниципальных образований о местных налогах. Соответственно, возможность освобождения налогоплательщика от начисления пени на сумму недоимки связана с выполнением налогоплательщиком письменных разъяснений любого финансового органа государственной власти. Иное истолкование и применение оспариваемых положений ставило бы в неравное положение налогоплательщиков, относящихся к одной категории, лишь в зависимости от различия в статусе финансовых органов государственной власти, к которым они вынуждены обращаться.

Финансовые органы муниципальных образований имеют право давать разъяснения только в отношении принятых ими нормативных правовых актов, не касаясь тех вопросов, которые нашли прямое отражение в Налоговом кодексе РФ и законодательстве субъекта Российской Федерации.

К полномочиям органов местного самоуправления отнесено лишь установление размера налоговой ставки земельного налога (пункт 1 статьи 394 Налогового кодекса РФ). Это означает, что органы

местного самоуправления не вправе определять условия отнесения тех или иных земельных участков к указанной категории для целей налогообложения и давать разъяснения по вопросу о том, какие земельные участки считаются приобретёнными (предоставленными) для дачного хозяйства. Выполнение налогоплательщиком таких разъяснений не может формировать законные ожидания относительно правильности исчисления и уплаты налогов, служить основанием для освобождения от уплаты пени.

Этим не исключается возможность внесения федеральным законодателем изменений и дополнений в правовое регулирование вопросов получения налогоплательщиками официальной информации, разъясняющей нормы отраслевого регулирования, в том числе с использованием процедур межведомственного взаимодействия государственных органов, с уточнением полномочий органов местного самоуправления давать разъяснения о порядке исчисления, уплаты земельного налога.

Поскольку действующее законодательство не устанавливает для участков, имеющих вид разрешённого использования «для дачного хозяйства» («для дачного строительства»), ограничение в обороте, такие земельные участки могут быть приобретены коммерческими организациями. Отсутствие ограничения на отчуждение в собственность юридических лиц земельных участков, предназначенных «для дачного хозяйства» («для дачного строительства»), не свидетельствует о наличии у коммерческой организации возможности использовать тот объём прав, который принадлежит лицам, ведущим дачное хозяйство или дачное строительство в целях, установленных Федеральным законом «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».

При оценке возможности применения пониженной ставки земельного налога в отношении земельных участков, приобретённых (предоставленных) для дачного хозяйства, не может не учитываться целевое назначение данного участка и правовая статус его собственника. Пониженные ставки земельного налога, предусмотренные абзацем четвёртым подпункта 1 пункта 1 статьи 394 Налогового кодекса РФ, устанавливаются для физических лиц, непосредственно использующих земли в целях удовлетворения личных потребностей при ведении дачного хозяйства или дачного строительства и создающих исключительно для этих целей некоммерческие организации.

Из Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» следует, что возможность ведения садоводства, огородничества и дачного хо-

зайства коммерческими организациями не предусмотрено. Следовательно, пониженные ставки земельного налога не могут распространяться на коммерческие организации, которые приобрели эти земельные участки для строительства дачного комплекса и их последующей реализации юридическим и физическим лицам в целях извлечения прибыли. Приведённое истолкование оспариваемых заявителем законоположений нашло отра-

жение в письме Министерства финансов РФ от 11 февраля 2013 года № 03-05-04-02/3224, а также в судебной практике.

Положение абзаца четвёртого подпункта 1 пункта 1 статьи 394 Налогового кодекса РФ, предусматривающее запрет на установление налоговых ставок сверх указанных размеров, направлено на защиту законных интересов плательщиков земельного налога и не противоречит Конституции РФ.

Определение от 8 ноября 2018 года № 2790-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Огиевской Ольги Дмитриевны на нарушение её конституционных прав статьёй 8.25 Закона города Москвы «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях»

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201812030037; дата опубликования: 03.12.2018)

Правовые категории в Определении: административное правонарушение в области благоустройства территории; компетенция субъекта Российской Федерации.

Судья-докладчик: В. Г. Ярославцев.

Заявитель: гражданка О.Д. Огиевская (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: статья 8.25 Закона города Москвы от 21 ноября 2007 года № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях», устанавливающая административную ответственность за размещение транспортных средств на газоне или иной территории, занятой зелёными насаждениями.

Позиция заявителя. Оспариваемое законоположение принято по вопросу, не относящемуся к компетенции субъекта Российской Федерации, а потому не соответствует статьям 19 (части 1 и 2), 55 (часть 2), 72 (пункт «к» части 1) и 76 (части 2 и 5) Конституции РФ.

Позиция суда. Оспариваемое положение, устанавливающее административную ответственность за административное правонарушение в области благоустройства территории принято законодателем города Москвы в пределах его компетенции.

Мотивы решения. Согласно положениям Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», утверждение правил благоустройства на территориях городов федерального значения осуществляется в соответствии с законами субъектов Российской Федерации — городов федерального значения.

Размещение транспортного средства на территории, занятой зелёными насаждениями, является

нарушением санитарного и эстетического состояния территории города, негативно сказывается на безопасности и комфортности условий проживания граждан, а также затрудняет содержание и облагораживание объектов благоустройства. При этом ответственность за причинение указанного вреда зелёным насаждениям предусмотрена статьями 4.18 «Повреждение зелёных насаждений» и 4.19 «Незаконное уничтожение зелёных насаждений» Закона города Москвы «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях».

Данная правовая конструкция ответственности владельцев транспортных средств, в том числе в части определения в качестве сферы охраняемых общественных отношений — сферы благоустройства, не может рассматриваться как произвольная. Тот факт, что данное правонарушение совершается с использованием транспортного средства, не может автоматически означать, что объектом правонарушения являются отношения, складывающиеся в рамках дорожного движения.

Кроме того, в ряде статей КоАП РФ прямо указано на то, что субъекты Российской Федерации вправе устанавливать своими законами административную ответственность за административные правонарушения в области благоустройства территории, в том числе совершённые с использованием транспортных средств (примечание к статье 1.5, статьи 2.6.1 и 2.6.2, пункт 4 части 1 статьи 28.1, часть 3 статьи 28.6, часть 5 статьи 29.5). Таким образом, субъект Российской Федерации вправе своим законом установить административную ответственность за административные правонарушения в области благоустройства, в том числе совершённые с использованием транспортных средств.

Определение от 8 ноября 2018 года № 2795-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Донтрансгидромеханизация» на нарушение конституционных прав и свобод частью пятой статьи 12 Закона Российской Федерации «О недрах» и пунктом 1 статьи 1 Закона Ростовской области «О признании утратившими силу отдельных положений областных законов в сфере недропользования»

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201812110013; дата опубликования: 11.12.2018)

Правовые категории в Определении: принцип неизменности условий пользования недрами; риски предпринимательской деятельности.

Судья-докладчик: Н. С. Бондарь.

Заявитель: акционерное общество «Донтрансгидромеханизация» (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: часть пятая статьи 12 Закона РФ от 21 февраля 1992 года № 2395-1 «О недрах», в соответствии с которой условия пользования недрами, предусмотренные в лицензии, сохраняют свою силу в течение оговоренных в лицензии сроков либо в течение всего срока её действия; изменение этих условий допускается только при согласии пользователя недр и органов, предоставивших лицензию, либо в случаях, установленных законодательством; пункт 1 статьи 1 Закона Ростовской области от 29 июля 2015 года № 394-ЗС «О признании утратившими силу отдельных положений областных законов в сфере недропользования», которым признан утратившим силу пункт 4.1 части 2 статьи 20 Областного закона от 25 октября 2002 года № 275-ЗС «О недропользовании на территории Ростовской области», относивший искусственно создаваемые пруды к подземным сооружениям местного и регионального значения.

Позиция заявителя. Оспариваемые положения противоречат статьям 1 (часть 1), 2, 18, 35 (части 1 и 3), 54 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 57 Конституции РФ, поскольку позволили применить вновь введённые законодательные требования в сфере недропользования к дьячимся правоотношениям в рамках лицензии, выданной до внесения таких нормативных изменений, что привело к нарушению принципа стабильности правового регулирования и возникновению некомпенсированных убытков.

Позиция суда. Изменение областного законодательства о недропользовании обусловлено необходимостью приведения регулирования, осуществляемого субъектом Российской Федерации, в соответствие с Водным кодексом РФ. Возможность изменения условий пользования недрами прямо закреплена в договорном порядке с участием заявителя, что свидетельствует о недопустимости

его ссылок на принцип неизменности условий хозяйствования в период действия лицензии.

Мотивы решения. Федеральный законодатель правомочен ввести разрешительный порядок допуска к экономической деятельности в сфере недропользования и определить правовой режим осуществления такой деятельности, основанный на преобладании императивного метода регулирования. Субъекты Российской Федерации призваны обеспечивать как гарантии прав и законных интересов субъектов недропользования на уровне не ниже установленного федеральным законодательством, так и надлежащую охрану публичных интересов, предполагающих недопустимость создания предпосылок для осуществления недропользования в обход предусмотренного федеральным законодательством порядка получения разрешения на такую деятельность.

Содержащаяся в оспариваемом положении оговорка о возможности изменения условий пользования недрами учитывает, что недропользование как разновидность предпринимательской деятельности исключает гарантированный экономический результат, равно как и допускает разумную корректировку государством проводимой в этой отрасли политики.

Оспаривая конституционность пункта 1 статьи 1 Закона Ростовской области № 394-ЗС, которым признан утратившим силу пункт 4.1 части 2 статьи 20 Областного закона от 25 октября 2002 года № 275-ЗС, заявитель указывает на вызванный этим изменением блокирующий эффект для хозяйственной деятельности, осуществляемой им на основе ранее выданной лицензии и сопряжённой со значительными затратами.

Закон Ростовской области № 394-ЗС не содержит каких-либо положений, которые определяли бы специальный порядок его применения в отношении условий пользования недрами, предусмотренных в лицензиях, выданных до его вступления в силу. Изменение областного законодательства о недропользовании в части исключения искусственно создаваемых прудов из перечня подземных сооружений обусловлено необходимостью приведения регулирования, осуществляемого субъектом Российской Федерации, в соответствие

с Водным кодексом РФ, включившим пруды, наряду с другими водоемами, в число поверхностных водных объектов, на которые не распространяет своё действие законодательство о недрах (пункт 3 части 2 статьи 5).

Суды установили, что в приложении к выданной заявителю лицензии на пользование недрами предусмотрена обязанность недропользователя руководствоваться вновь принятым законодатель-

ством Российской Федерации в случае вступления в противоречие с ним всех или отдельных положений предусмотренных условий. Следовательно, возможность изменения условий пользования недрами прямо закреплена в договорном порядке с участием недропользователя, который, согласившись с этим, должен был учесть риски, связанные с вероятным изменением законодательного регулирования.

Определение от 8 ноября 2018 года № 2796-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Газпромнефть – Ямал» на нарушение конституционных прав и свобод положениями подпункта 3 пункта 3 статьи 170 Налогового кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201812170027; дата опубликования: 17.12.2018)

Правовые категории в Определении: налог на добавленную стоимость; право на вычет сумм налога на добавленную стоимость.

Судья-докладчик: Н. С. Бондарь.

Заявитель: общество с ограниченной ответственностью «Газпромнефть – Ямал» (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: подпункт 3 пункта 3 статьи 170 Налогового кодекса РФ устанавливает, в частности, что суммы налога, принятые к вычету налогоплательщиком по товарам (работам, услугам), подлежат восстановлению налогоплательщиком в случае перечисления покупателем сумм оплаты, частичной оплаты в счёт предстоящих поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг), передачи имущественных прав (абзац первый); восстановление сумм налога производится покупателем в том налоговом периоде, в котором суммы налога по приобретённым товарам (работам, услугам), имущественным правам подлежат вычету в порядке, предусмотренном данным Кодексом (абзац второй).

Позиция заявителя. Оспариваемые положения противоречат статьям 2, 8, 18, 34, 35 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции РФ, поскольку обязывают налогоплательщика восстановить суммы налога на добавленную стоимость не в том налоговом периоде, в котором он может применить вычет по данному налогу в связи с поставкой товара (выполнением работ, оказанием услуг), а в том налоговом периоде, когда такая поставка состоялась (выполнены работы, оказаны услуги), что влечёт не обусловленное конституционно значимыми целями временное выбытие денежных средств у налогоплательщика, оказываю-

щее на его экономическую деятельность существенный негативный эффект.

Позиция суда. Оспариваемые положения не препятствуют налогоплательщику в рамках избранного во взаимоотношениях с контрагентами порядка оплаты исполнения обязательств обеспечить планирование и организацию экономической деятельности на условиях, позволяющих в установленном порядке воспользоваться правом на принятие к вычету сумм налога на добавленную стоимость при восстановлении сумм данного налога, исчисленного с авансовых платежей.

Мотивы решения. Оспариваемое правовое регулирование призвано исключить ситуации, при которых налогоплательщиком, принявшим к вычету суммы налога на добавленную стоимость в связи с осуществлением авансовых платежей, повторно принимались бы к вычету суммы данного налога при исполнении обязательств, в счёт которых эти платежи производились. Законодатель исходит из необходимости компенсации бюджету сумм налога на добавленную стоимость, ранее принятого налогоплательщиком к вычету, используя для этого механизм восстановления сумм данного налога, что само по себе не может расцениваться как нарушение конституционных прав и свобод (*Определение от 20 февраля 2014 года № 266-О*).

Восстановлению подлежат те суммы данного налога, определённые исходя из сумм платежей между контрагентами, которые по итогам налогового периода утрачивают авансовый характер, то есть зачтены в счёт фактически исполненных обязательств. Суммы налога, исчисленные налогоплательщиками с сумм полученной частичной оплаты, в счёт которой в налоговом периоде товары не от-

гужались (работы не выполнялись, услуги не оказывались), вычета в этом налоговом периоде не подлежат (*письмо Министерства финансов РФ от 25 февраля 2009 года № 03-07-10/04, письмо Федеральной налоговой службы от 20 июля 2011 года № ЕД-4-3/11684*).

Существует прямая зависимость реализации налогоплательщиком права на вычет сумм налога на добавленную стоимость от исполнения им обязанности произвести фактические, имеющие реальный характер затраты на оплату вычитаемых сумм налога (*Постановление от 19 января 2017 года № 1-П, Определение от 8 апреля 2004 года № 168-О*). Тем самым для получения вычета по налогу на добавленную стоимость необходимо, по общему правилу, соблюдение совокупности условий: приобретение товара (работ, услуг) для использования в облагаемых операциях, отражение их в документах учёта у налогоплательщика-покупателя и наличие надлежащим образом оформленного счёта-фактуры (*определения от 21 апреля 2011 года № 499-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1292-О-О и от 25 января*

2018 года № 17-О). Следовательно, до представления налоговому органу предусмотренных налоговым законодательством документов, отличающихся незаменимостью, исключительностью и строгой формальной определённой реализация права на вычет по налогу на добавленную стоимость невозможна.

Пункт 1.1 статьи 172 Налогового кодекса РФ позволяет покупателю при получении счёта-фактуры от продавца товаров (работ, услуг), имущественных прав после завершения налогового периода, в котором эти товары (работы, услуги), имущественные права приняты на учёт, но до установленного статьёй 174 данного Кодекса срока представления налоговой декларации за указанный налоговый период, принять к вычету сумму налога в отношении таких товаров (работ, услуг), имущественных прав с того налогового периода, в котором указанные товары (работы, услуги), имущественные права были приняты на учёт. Организационные же дефекты в экономической деятельности налогоплательщика не могут служить поводом для неисполнения налоговой обязанности.

Определение от 8 ноября 2018 года № 2797-О об отказе в принятии к рассмотрению запроса Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности части 6 статьи 121, абзаца третьего части 1 статьи 177 и части 2 статьи 259 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: принцип процессуальной экономии; основания для восстановления срока обжалования решения суда; право на судебную защиту.

Судья-докладчик: В. Г. Ярославцев.

Заявитель: Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд (в порядке 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: часть 6 статьи 121 АПК РФ, закрепляющая, что лица, участвующие в деле, самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и в случае непринятия таких мер несут риск наступления неблагоприятных последствий, за исключением случаев, когда меры по получению информации не могли быть приняты в силу чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств; абзац третьей части 1 статьи 177 АПК РФ, устанавливающий порядок направления копии решения лицам, участвующим в деле, в случае, если решение выполнено только на бумажном носителе; часть 2 статьи 259 АПК РФ, предусматривающая, что отсутствие у лица сведений об обжалуемом судебном акте яв-

ляется основанием для восстановления срока подачи апелляционной жалобы.

Позиция заявителя. Оспариваемые положения противоречат статьям 15 (часть 2), 19 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции РФ, поскольку ненаправление стороне копии решения суда, выполненного на бумажном носителе, посредством почтовой связи является основанием для восстановления процессуального срока на подачу апелляционной жалобы, притом что копия решения суда была своевременно размещена на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет», а сторона была надлежащим образом извещена о рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции и не доказала арбитражному апелляционному суду наличия чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств, в силу которых она не могла получить информацию об указанном решении.

Позиция суда. В случае отсутствия ходатайства о направлении решения суда на бумажном носителе лицу, участвующему в деле, должно самостоятельно ознакомиться с решением суда первой инстанции на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет». При решении вопроса о вос-

становлении процессуального срока на подачу апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции, выполненное в форме электронного документа, суд должен оценить своевременность размещения решения арбитражного суда в сети «Интернет».

Мотивы решения. Изготовление решения арбитражного суда в форме электронного документа является приоритетным. Только отсутствие технической возможности считается основанием для изложения решения на бумажном носителе. Однако во всех случаях по ходатайству участвующих в деле лиц им может быть направлено арбитражным судом и решение суда, выполненное на бумажном носителе. Если такое ходатайство отсутствует, направление решения суда лицам, участвующим в деле, осуществляется путём размещения его на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет» в установленный законом срок.

Форма направления участвующим в деле лицам решения арбитражного суда первой инстанции зависит от способа его изготовления — в электронном виде или на бумажном носителе. В первом случае предполагается, что лицо, участвующее в деле, должно самостоятельно ознакомиться с решением суда первой инстанции на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет». Во втором случае ознакомление лиц, участвующих в деле, с решением суда производится после его получения по почте или при получении под расписку. Такой порядок изготовления и направления решения участникам судопроизводства направлен на реализацию принципа процессуальной экономии.

В случае пропуска срока на обжалование решения суда первой инстанции и заявления ходатайства о его восстановлении на судебной власти лежит обязанность по предотвращению злоупотреблений правом на судебную защиту. Произ-

вольное восстановление процессуальных сроков противоречило бы целям их установления (*Постановление от 17 марта 2010 года № 6-П*).

Судом должны оцениваться сведения о надлежащем размещении такого решения на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет» не позднее следующего дня после дня его принятия (абзац первый части 1 статьи 177 АПК РФ). Решение суда считается полученным лицами, участвующими в деле, на следующий день после его размещения на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет». На это указывается и в *Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 57* (пункт 32).

Несвоевременное размещение арбитражным судом вынесенного им решения в сети «Интернет» может являться основанием для удовлетворения ходатайства заинтересованного лица о восстановлении пропущенного срока на его обжалование в целях реализации его права на обжалование неправомерного судебного решения в условиях пропуска процессуального срока на подачу жалобы по не зависящим от него причинам. Данный подход реализован и в правоприменительной практике арбитражных судов (*пункт 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 2013 года № 99*).

Положения статьи 121 АПК РФ, в том числе её часть 6, регулируют вопросы направления лицам судебных актов, свидетельствующих о наличии в арбитражном суде дела с их участием и извещающих их о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия. Поскольку решение арбитражного суда первой инстанции, вынесенное по итогам рассмотрения дела по существу, к такого рода судебным актам не относится, постольку порядок его направления участникам судопроизводства положениями статьи 121 АПК РФ не регулируется.

Определение от 8 ноября 2018 года № 2798-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Вьюрковой Фяргии Рустямовны на нарушение её конституционных прав частью второй статьи 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: замена судьи в процессе рассмотрения дела; право на судебную защиту.

Судья-докладчик: Ю. Д. Рудкин.

Заявитель: гражданка Ф. Р. Вьюркова (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: часть вторая статьи 157 ГПК РФ, в соответствии с которой разбирательство дела происходит устно и при неизменном со-

ставе судей; в случае замены одного из судей в процессе рассмотрения дела разбирательство должно быть произведено с самого начала.

Позиция заявителя. Часть вторая статьи 157 ГПК РФ противоречит статьям 6 (часть 2), 18, 19 (часть 1), 24 (часть 2), 46 (часть 1) и 47 (часть 1) Конституции РФ в той мере, в какой она допускает замену судьи по гражданскому делу без вынесения мотивированного судебного акта и без уведомления

ния участвующих в деле лиц об основаниях такой замены.

Позиция суда. Оспариваемое положение предусматривает возможность замены судьи или нескольких судей в процессе рассмотрения дела. Гарантией процессуальных прав участвующих в деле лиц в таком случае выступает правило, согласно которому при осуществлении такой замены разбирательство дела должно быть произведено судом с самого начала.

Мотивы решения. Федеральный законодатель установил, что формирование состава суда для рассмотрения дела осуществляется с учётом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, в том числе с использованием автоматизированной информационной системы (часть третья статьи 14 ГПК РФ).

Процессуальное законодательство предусматривает, что дело, рассмотрение которого начато одним судьёй или составом суда, должно быть рассмотрено в неизменном составе судей (часть вторая статьи 157 ГПК РФ, часть 2 статьи 18 АПК РФ, часть 2 статьи 28 Кодекса административного судопроизводства РФ). Вместе с тем не исключается

наличие обстоятельств, не позволяющих судье или составу судей, начавшим рассмотрение конкретного дела в суде, завершить такое рассмотрение и вынести по нему решение. К таким обстоятельствам могут быть отнесены самоотвод или отвод судьи, длительное отсутствие судьи, прекращение или приостановление полномочий судьи (часть четвёртая статьи 1 ГПК РФ, части 3 и 4 статьи 18 АПК РФ, часть 3 статьи 28 Кодекса административного судопроизводства РФ). В этих случаях ГПК РФ предусматривает возможность замены судьи или нескольких судей в процессе рассмотрения дела, устанавливая в качестве гарантии процессуальных прав лиц, участвующих в деле, правило, согласно которому при осуществлении такой замены разбирательство дела должно быть произведено судом с самого начала (часть вторая статьи 157 ГПК РФ).

См. также: *Определение от 8 ноября 2018 года № 2800-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новоселова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 157 и статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.*

ДЕКАБРЬ • 2018

Определение от 6 декабря 2018 года № 3105-О об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Дорозеева Владимира Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 295 и 298, частью первой статьи 401.2 и частью первой статьи 412.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: тайна совещательной комнаты; привлечение судьи к дисциплинарной ответственности; право на обращение в суд кассационной инстанции; право на судебную защиту.

Судья-докладчик: В. Г. Ярославцев.

Заявитель: гражданин В. А. Дорозеев (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: положения УПК РФ, предусматривающие удаление суда в совещательную комнату для постановления приговора (статья 295), тайну совещания судей (статья 298), право на обращение в суд кассационной инстанции (часть первая статьи 401.2), пересмотр судебных решений в порядке надзора (часть первая статьи 412.1).

Позиция заявителя. Статьи 295 и 298 УПК РФ не соответствуют статьям 2, 27 и 37 Конституции РФ, поскольку запрещают судье в установлен-

ные законом периоды отдыха выезжать за пределы места своего проживания (пребывания), а часть первая статьи 401.2 и часть первая статьи 412.1 данного Кодекса противоречат статьям 2, 18, 23, 37, 46 (часть 1), 47 (часть 1) и 52 Конституции РФ в той мере, в какой позволяют отказывать судьям, чьи полномочия были досрочно прекращены, в доступе к правосудию, что выражается в непризнании их права обжаловать решения об отмене принятых ими судебных актов.

Позиция суда. Возможность судьи при объявлении перерыва по окончании рабочего времени выйти из совещательной комнаты и далее свободно распорядиться своим временем, предназначенным для отдыха, не нарушает тайны судебной совещания (совещательной комнаты). Судья, разрешающий дело, будучи должностным лицом, не может участвовать в споре о законности и обосно-

ванности принятого им решения в вышестоящем суде.

Мотивы решения. Тайной совещательной комнаты охватываются сведения, касающиеся существа и обстоятельств уголовного дела, вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора или иного судебного решения, распространение которых может поставить под сомнение объективность и самостоятельность суда (судьи). Данное правовое регулирование направлено в том числе на обеспечение независимости и беспристрастности судей, принятие ими решений по внутреннему убеждению, сформированному в состязательном процессе, а не в силу стороннего воздействия на суд или внепроцессуального обсуждения материалов дела с другими лицами.

Разглашение тайны совещательной комнаты прямо запрещено уголовно-процессуальным законом, притом что сама по себе реализация судьями права прерваться для отдыха по окончании рабочего времени и в течение рабочего дня не свидетельствует о нарушении ими такой тайны (*Определение от 25 октября 2018 года № 2741-О*). Вместе с тем внепроцессуальное обсуждение судьёй за пределами совещательной комнаты во время перерывов в процессе постановления приговора каких-либо вопросов, подлежащих разрешению судом, способно не только раскрыть тайну совещательной комнаты, но и поставить под сомнение независимость и беспристрастность суда и в итоге правосудность вынесенного им решения.

Судья, разрешающий дело, будучи должностным лицом, не может участвовать в споре о законности и обоснованности принятого им решения в вышестоящем суде. Разрешение такого спора выступает частью механизма реализации права на судебную защиту лиц, чьи права и законные интересы затрагивает это решение.

Судья, в том числе после прекращения его полномочий, не может быть привлечён к ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое решение, если только вступившим в законную силу приговором не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.

Федеральный законодатель исходил из того, что при осуществлении судебной деятельности возможны неумышленные ошибки ординарного характера, которые возникают в ходе разрешения конкретного дела и подлежат исправлению вышестоящими судебными инстанциями. Вместе с тем судебные ошибки, являющиеся следствием профессиональной некомпетентности или небрежно-

сти судьи, могут приводить к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников процесса. Вынесение неправосудного судебного акта может служить основанием для применения к судье мер дисциплинарной ответственности (*постановления от 28 февраля 2008 года № 3-П, от 20 июля 2011 года № 19-П и от 18 октября 2011 года № 23-П*).

Решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания принимается квалификационной коллегией судей, к компетенции которой относится рассмотрение вопроса о прекращении полномочий этого судьи на момент принятия решения, и может быть обжаловано в суд в порядке, установленном федеральным законом.

Отмена вышестоящим судом решения, принятого судьёй (судьями), не является основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности; не носит такая отмена и преюдициального значения для возможной оценки органами судебного сообщества действий (бездействия) судьи. Следовательно, невключение в число лиц, наделённых в соответствии с частью первой статьи 401.2 УПК РФ правом обжаловать вступившие в законную силу судебные решения, судьи, принявшего решение по делу, связано с его особым публично-правовым (а не личным) статусом.

Суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание на нарушения закона, допущенные при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, требующие принятия необходимых мер (часть четвёртая статьи 29 УПК РФ). Право на обращение в суд кассационной инстанции с жалобой на законность частного определения или постановления имеет лицо, в отношении которого может быть возбуждено дисциплинарное производство или применены иные меры, затрагивающие его личные интересы (*абзац второй пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 года № 2*). Между тем вынесенное в адрес заявителя частное определение, в котором обращено внимание на существенное нарушение им уголовно-процессуального закона, не оспаривалось им в вышестоящей инстанции. Следовательно, часть первая статьи 401.2 УПК РФ не может расцениваться как нарушающая права заявителя в обозначенном им аспекте.

Заявителем не представлены документы, подтверждающие применение части первой статьи 412.1 УПК РФ, в его деле.

Особое мнение представил судья Ю. М. Данилов.

Определение от 6 декабря 2018 года № 3107-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Браева Анзора Заурбиевича и Кунашева Хачима Нургалиевича на нарушение их конституционных прав подпунктом 1 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах»

Правовые категории в Определении: сотрудники органов по наркоконтролю; участие в контртеррористической операции; статус ветерана боевых действий; социальное государство.

Судья-докладчик: С. П. Маврин.

Заявители: граждане А. З. Браев и Х. Н. Кунашев (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: подпункт 1 пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах», содержащий перечень лиц, которые относятся к числу ветеранов боевых действий.

Позиция заявителей. Подпункт 1 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах» не соответствует статьям 19, 45 и 55 Конституции РФ, поскольку не позволяет отнести к ветеранам боевых действий граждан, которые в период прохождения службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (*далее* — органы наркоконтроля) принимали участие в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона.

Позиция суда. Регулирование, не наделяющее сотрудников органов наркоконтроля, принимавших участие в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, статусом ветерана боевых действий, не свидетельствует об отказе государства от социальной защиты этой категории граждан.

Мотивы решения. Для наделения статусом ветерана боевых действий и приобретения права на получение предусмотренных законом мер социальной поддержки необходимо два основных условия: во-первых, принадлежность к лицам, которые прямо поименованы в пункте 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах», и, во-вторых, их непосредственное участие в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях. Порядок отнесения лиц к категории ветеранов боевых действий основан на учёте объективных обстоятельств, включая важность и сложность поставленных задач, а также условия, в которых они выполнялись.

Передача функций органов наркоконтроля МВД России была обусловлена схожестью характера службы в органах наркоконтроля и в органах внутренних дел вследствие сходства выполняемых указанными органами задач, связанных с реализацией функций по обеспечению правопорядка и об-

щественной безопасности (*Постановление от 22 ноября 2017 года № 31-П*).

Осуществление такого рода функций предполагало и участие соответствующих органов в пределах их компетенции в борьбе с терроризмом. Это обстоятельство предопределило привлечение отдельных сотрудников органов наркоконтроля к участию в проведении контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона.

Между тем сходство характера службы в органах наркоконтроля и службы в органах внутренних дел, а равно и однородность выполняемых задач не исключали различий в характере и условиях той профессиональной деятельности, которую лица, проходившие службу в указанных органах, могли осуществлять в рамках мероприятий по борьбе с терроризмом.

Федеральный законодатель, не относив сотрудников органов наркоконтроля, принимавших участие в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона, к числу лиц, которые могут быть признаны ветеранами боевых действий, исходил из того, что непосредственное участие в операциях, направленных на предупреждение, выявление и пресечение террористической деятельности, никогда не относилось к числу основных функций органов наркоконтроля, а также принимал во внимание как специфику той профессиональной деятельности, которую сотрудники указанных органов, могли выполнять в ходе такого рода мероприятий по борьбе с терроризмом, так и обусловленную этой спецификой степень риска, с которым было сопряжено их участие в контртеррористических операциях. Сам по себе данный подход не означает отказ государства от их социальной защиты.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» предусматривает льготное исчисление выслуги лет для назначения пенсии, возможность установления повышенных окладов и других гарантий. Постановлением Правительства РФ от 9 февраля 2004 года № 65 установлены дополнительные гарантии и компенсации, которые в том числе распространяются и на сотрудников органов наркоконтроля, дислоцированных на постоянной основе на территории Кабардино-Балкарской Республики.

Заявители фактически ставят перед Конституционным Судом вопрос о расширении круга лиц, которые могут быть признаны ветеранами боевых

действий за счёт граждан, принимавших участие в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона в период прохождения ими службы в органах наркоконтроля, при-

чём независимо от характера служебных задач и степени сопряжённого риска. Однако разрешение данного вопроса является прерогативой законодателя.

Определение от 6 декабря 2018 года № 3111-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации города Чебоксары на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 39.36 Земельного кодекса Российской Федерации и частью 6 статьи 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»

Правовые категории в Определении: размещение нестационарных торговых объектов; полномочия органов местного самоуправления; свобода экономической деятельности.

Судья-докладчик: К. В. Арановский.

Заявитель: Администрация города Чебоксары (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: пункт 1 статьи 39.36 Земельного кодекса РФ, согласно которому размещение нестационарных торговых объектов на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется на основании схемы размещения нестационарных торговых объектов в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2009 года № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 381-ФЗ); часть 6 статьи 10 Федерального закона № 381-ФЗ, предусматривающая, что утверждение схемы размещения нестационарных торговых объектов, а равно как и внесение в неё изменений, не может служить основанием для пересмотра мест размещения нестационарных торговых объектов, строительство, реконструкция или эксплуатация которых были начаты до утверждения указанной схемы.

Позиция заявителя. Пункт 1 статьи 39.36 Земельного кодекса РФ и часть 6 статьи 10 Федерального закона № 381-ФЗ противоречат статьям 8, 12 и 19 (часть 1) Конституции РФ в той мере, в какой они лишают органы местного самоуправления права на исключение отдельных торговых объектов из схемы размещения нестационарных торговых объектов, права на снос нестационарных торговых объектов, ранее размещённых в соответствии с прекратившими своё действие договорами аренды земельных участков, договорами на право размещения нестационарных торговых объектов, и обязывают предоставить право на размещение таких нестационарных торговых объектов без проведения торгов.

Позиция суда. Органы местного самоуправления не лишены возможности решать вопросы размещения торговых объектов в целях создания условий для наилучшего удовлетворения потребностей населения, однако без ущерба для стабильного ведения предпринимательства, с тем чтобы при изменении места ведения бизнеса сам бизнес сохранялся.

Мотивы решения. Оспариваемое положение Федерального закона № 381-ФЗ направлено на обеспечение условий для предоставления населению торговых услуг, стабильности прав хозяйствующих субъектов, возможности долгосрочного планирования ими своего бизнеса, на недопущение передела рынка, сокращения или прекращения торгового бизнеса, ухудшения положения субъектов предпринимательской деятельности при изменении органами публичной власти схемы размещения нестационарных торговых объектов, сокращения сферы торговых услуг. Оспариваемая норма не может рассматриваться как исключаящая необходимость достижения в каждом конкретном случае при утверждении (изменении) схемы размещения нестационарных торговых объектов баланса интересов местного сообщества в целом и соответствующих хозяйствующих субъектов с учётом особенностей конкретного муниципального образования (*Определение от 29 января 2015 года № 225-О*).

Пункт 1 статьи 39.36 Земельного кодекса РФ является отсылочной нормой, применяемой в системной связи с иными законоположениями, и не может рассматриваться как нарушающий какие-либо конституционные права и свободы местного самоуправления.

Обзор подготовила Ирина Османкина. Ведущая и редактор рубрики — Ольга Подоплева.

Библиографическое описание:

Обзор правовых позиций в определениях Конституционного Суда России: № 2725-О, 2790-О, 2795-О, 2796-О, 2797-О, 2798-О, 3105-О, 3107-О, 3111-О (2018) // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 1 (128). С. 145–156.

Citation

(2019) *Obzor pravovykh pozitsiy v opredeleniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossii: Nos. 2725-0, 2790-0, 2795-0, 2796-0, 2797-0, 2798-0, 3105-0, 3107-0, 3111-0 (2018)* [Review of legal reasoning in the Russian Constitutional Court rulings Nos. 2725-0, 2790-0, 2795-0, 2796-0, 2797-0, 2798-0, 3105-0, 3107-0, 3111-0 (2018)]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, vol. 28, no. 1, pp. 145–156. (In Russian).